

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если, встав на весы, втягиваешь изо всех сил живот, это не сделает тебя стройнее, зато ты увидишь цифру, появившуюся в окошке.

Я посмотрела на себя в зеркало и вздохнула. Все мои попытки потерять вес никогда не приносили результата. В конце концов я смирилась с тем, что похожа на жену бегемота, и перестала садиться на диету. Все равно толку от этого никакого. Две недели мучаешься, питаешься одними огурцами, теряешь пару килограммов, потом возвращаешься к привычному рациону, и то, что ушло, приходит к тебе назад, да еще прихватывает на обратной дороге несколько приятелей. В прошлом году я грызла на завтрак-ужин сырую свеклу, об обеде и не помышляла, потом перед сном увидела на весах цифру семьдесят девять и впала в эйфорию. А на следующее утро те же весы показали восемьдесят

четыре кэгэ! Разве можно за одни сутки набрать пять кило? Учтите, я в тот день приняла душ, но еще не завтракала, даже глотка воды не сделала! Ну как так? Меня уже тошнило при виде свеклы! А когда я после работы забежала в торговый центр за покупками и мне на глаза попало посудное полотенце с орнаментом из темно-бордового корнеплода, пришлось мчаться в туалет! Выйдя из сортира, я приняла стратегическое решение. Все! Больше никаких ограничений в еде. Хватит. Ем то, что хочу, когда хочу и сколько хочу! Конец диетам. В мире есть масса животных, почему никто не настаивает, чтобы слон начал терять вес и стал похож на мышь? Да потому, что всем понятно: если слон даже год просидит на одной воде, то он не усохнет до размера полевки. Это просто невозможно. Почему? Да потому, что он слон! Таким родился. И ни одна мышья морда не смеет сказать гиганту с хоботом: «Ах, какой ты жирный! Лишний вес вреден для твоего здоровья, жри меньше, это должно тебе помочь!» Грызуны воспитанные, они понимают, что неприлично упрекать слона в обжорстве. И, наверное, побаиваются ему хамить, понимают,

что за бесцеремонность гора с хоботом сядет на них и раздавит. Беспардонность, наглость, фамильярность, раздача советов тем, кто их у вас не просит, — все это не свойственно животным.

Я оперлась руками об умывальник. И вот что интересно. Начиная с ноября прошлого года я решила не подстраиваться под общие стандарты сушеных кузнечиков и принялась лопать на обед куриную лапшу в сопровождении пирожков с капустой. Весы я отправила в самый дальний угол санузла и не переживала по поводу прибавления ста граммов, ела мороженое и жила счастливо. В начале этого года на мне стали болтаться джинсы. Я решила, что они растянулись, и запихнула их в стиральную машину. Но и после этого брюки не сидели так, как раньше. Потом Ирина Леонидовна сказала:

— Таня, перестань голодать, у тебя личико стало размером с морду Альберта Кузьмича!

Я взглянула на кота и рассмеялась.

— У него щеки как два арбуза. Я ем все, что дают и чего не дают тоже.

— Ты похудела, — не сдалась моя свекровь.

Это предположение показалось мне забавным. Желая доказать, что не превратилась в сверчка, я вытащила весы, встала на них, и в окошке появились цифры...

— Ага! — подпрыгнула Рина. — Семьдесят пять!

— Наверное, весы сломались, я давно не взвешивалась, — решила я.

— Сейчас проверим, — заявила Ирина Леонидовна, — ну-ка, пусти меня! Видишь? Мои сорок пять на месте. Альберт Кузьмич, иди сюда! А с котом я вешу пятьдесят три! Ты похудела! Прекрати голодовку, уже костями гремишь. У тебя рост чуть меньше, чем у Вани, а он на девяносто тянет!

Я в растерянности слушала свекровь. Вот странность! Ничего я не ела — и толстела. Стала уминать все, что люблю, — килограммы сбежали.

В марте мои весы продемонстрировали рекордно низкую отметку — семьдесят. Ирина Леонидовна схватила меня и отвезла в медцентр. При воспоминании о двух днях в палате меня до сих пор пробирает озноб. Врачи вцепились в меня, как тузик в грелку, сделали КТ, МРТ с контрастом, ПЭТ-исследование,

гастроколоноскопию, взяли кучу анализов. Вишенкой на торте стало изучение головного мозга девушки Сергеевой. После завершения мытарств главврач, а заодно и владелец клиники, близкий знакомый Рины, вызвал нас вместе в свой кабинет и с каменным выражением лица произнес:

— Ну те-с, уважаемые дамы, у меня новость: при изучении результата МРТ мы обнаружили, что у Татьяны есть...

— Мама, — прошептала Рина, — котенька, не нервничай, сейчас все лечат. Алеша, не тяни. Что вы у Танюши нашли?

— Наличие головного мозга, — ответил профессор, — не у каждого гражданина он есть. Немалая часть человечества обладает лишь спинным мозгом. А у жены Вани оба полушария на месте.

Ирина Леонидовна приоткрыла рот, а меня стал душить смех.

— Похоже, я здорова!

— Как корова, — сказал Алексей Николаевич, — у вас здоровы все части тела. Хотя в космос вас запускай.

— Она худеет! — возмутилась моя свекровь. — А ест с аппетитом.

— И слава богу, — заявил доктор.

Но Рина не собиралась сдаваться.

— До Нового года Танюшка сидела на диетах, на всех, которые только существуют. Сбрасывала немного, а потом...

— Опять набирала, становилась толще, чем до очередного ограничения себя в пище, — прервал Ирину Леонидовну Алексей.

— А ты откуда знаешь? — удивилась Рина.

— Организм — умная машина, — улыбнулся Буркин, — он чутко реагирует на все, что с нами происходит. Диета — стресс для организма. Сначала мозг человека думает: «Ого, еды меньше дали. Небось неурожай у них. Надо извлекать жиры из запасов. Ну, похудеет тело, не беда». И на третий-пятый день употребления человеком салата из капусты у него включается режим использования стратегических накоплений. Организм собирал их на случай голода. Человечество сравнительно недавно сытно живет. Много веков люди тяжело трудились, добывая пищу. Сейчас нет проблем купить хлеб или испечь его самим. А раньше как было? Вырасти пшеницу, попотей на жатве, обмолоти зерно, сделай муку, притащи воды из

колодца, замеси тесто, испеки его в печи. Сто раз вспотеешь, пока каравай получишь. И так во всем. Хочешь яичницу, топай в курятник! Охота картошечки да с рыбкой? Посади синеглазку, колорадских жуков собери, клубни выкопай... А за карасями на речку с удочкой иди. Если выдавался неурожайный год, стихийное бедствие или изба у тебя сторела, то останешься голодным. И вот тогда организм начинал использовать жировой запас. Как только все устаканивалось, человек снова питался нормально, тело опять собирало жир, помнило о голоде и формировало новый запас. Если постоянно ничего не жрать, то будешь округляться даже от воздуха. Почему? Да потому, что бедный мозг перепуган донельзя, еда нерегулярно поступает, и теперь организм каждую крошку запасает. Когда вернется нормальный рацион, тогда восстановится правильный баланс. Нельзя из одной диеты переходить в другую, невозможно постоянно жить в голоде. Если присутствует безлимитное воздержание, то наступает момент, когда организм сдается и умирает. Почему анорексия почти не лечится? А потому,

что тело уверено — все, еды нет, ее не будет, каюк мне! И очень трудно мозг переубедить. Я по-простому объяснил, без научных терминов. Таня, разве Ваня на тебя кричит: «Ах ты, свинья жирная»?

Вместо меня рассердилась Рина:

— Конечно, нет! Иван любит свою жену.

Алексей Николаевич усмехнулся:

— Танюша, может, свекровь тебя преследует? Шипит в ухо невестке: «Бегемотиха»?

Ирина Леонидовна покраснела от негодования.

— Я?

— Рина мне никогда замечаний не делает, — сказала я, — даже когда я накосячу по полной программе.

— Родных твой вес не раздражает, — резюмировал Буркин, — и, на мой взгляд, учитывая твой рост, мышечную массу, работу, он нормальный. Результаты обследований свидетельствуют об отменном здоровье. Вопрос: госпожа Сергеева, зачем тебе беспокоиться о еде? Почему ты вообще решила есть как гусеница?

— Чтобы превратиться в бабочку, — хихикнула я. — Ну... все вокруг худеют, в Ин-

тернете много разговоров о диетах. В журналах сплошь снимки стройных девушек.

— Я считал тебя умной, — удивился Алексей, — не предполагал, что жена Ивана так зависит от чужого мнения. Ешь нормально, только мусор не жри: попкорн, чипсы, дешевые конфеты. Покупай стопроцентный горький шоколад. Все дело в количестве еды. Два яйца на завтрак — это нормально. А четыре — плохо. Один кусок хлеба с маслом и сыром — хорошо, три таких бутерброда — перебор. И все! Живи и радуйся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

После визита к профессору мы с Риной отправились в кафе и от души полакомились яблочным тортом. В марте мой вес зафиксировался на семидесяти двух килограммах, я ощутила себя колибри, купила короткую юбку, свитерок в обтяжку и радовалась жизни до сегодняшнего утра, пока не посмотрела в зеркало и не увидела у глаз множество морщин. Я расстроилась, до сих пор у меня не было «гусиных лапок» и прочих частей тела этого водоплавающего. В голове возник вопрос: что делать? Я попыталась сосредоточиться на поисках ответа, но напряженную умственную деятельность прервал звонок мобильного — Иван разыскивал меня.

— Когда приедешь? — спросил мой супруг, он же начальник.

Вместо того чтобы ответить: «У меня выходной», я сказала:

— Могу выехать через десять минут.

— Отлично, — обрадовался Иван, — ждем.

Умение застегивать пуговицы правой рукой, держа при этом чашку кофе в левой, давно отработано мною до автоматизма. Еще я могу добраться до офиса за считанные минуты. Но не стоит хвалить меня за оперативность, мы живем неподалеку от места работы.

Когда я вошла в переговорную, там уже сидели Димон, Ада Марковна, Никита Павлович, Иван, незнакомая мне девушка и... врач Алексей Николаевич. Кого-кого, а его я совсем не ожидала здесь увидеть. От врача пахло дорогим одеколоном, который выпускает фирма «Аква ди Парма».

— Все на месте, — обрадовался Коробков. — Господин Буркин, что случилось?

Доктор слегка смутился.

— Я в хорошем физическом состоянии, есть некоторые возрастные изменения, но они ожидаемы. Я регулярно прохожу обследования. Последнее было месяц назад. Ничего настораживающего у меня не нашли.

Алексей на секунду умолк, потом продолжил:

— Да простят меня дамы, но речь пойдет о диарее. Пару недель назад у меня случилось расстройство кишечника. Ел я как обычно, рестораны не посещал, в гости не ходил, дома прекрасно готовят, продукты всегда свежие и отменного качества. В метро я не езжу, у меня машина. Руки мою, зубы чищу. Экзотических фруктов, тараканов в желе не пробовал и не собираюсь на них даже смотреть, среду обитания не менял, ничем не болел. Занимаюсь регулярно фитнесом, в доме оборудован зал. Максим, мой тренер, с нами пятнадцать лет. И он, и вся его семья лечатся в нашей с женой клинике, я точно знаю: все Афанасьевы здоровы. Члены моей семьи: два сына, столько же невесток, две внучки, жена и ее отец. Старший, Гена, музыкант, Ира, его жена, певица. На нашем участке у них репетиционная база. Туда приезжают разные люди, но я с ними никогда не сталкиваюсь. Наследниками старший сын пока не обзавелся. Он сначала хочет влезть на вершину шоу-Олимпа. Младший, Володя, владеет кондитерской, они с женой Любой сами все пекут, у них есть две маленькие дочки: Катя и Лера. Тесть мой — Рогов Матвей Николаевич, милый дед, стара-

ется помогать нам по хозяйству. Образования у него нет, в школе он до четвертого класса учился. Лет ему много, но здоровье крепкое. Домработниц у нас две. Наталья живет в доме. Анна приходит три раза в неделю ей помогать. Есть шофер и няня Елизавета. Все служащие, кроме няни Лизы, живут с нами много лет, работали в семье еще до того, как мы за город перебрались. К нянюшке претензий нет, она служила медсестрой в больнице, потом получила образование психолога. Любит детей, прекрасно с ними занимается. К чему такой обстоятельный рассказ? Диарея, которая длится у меня более недели, настораживает, она может оказаться одним из симптомов рака кишечника. Учитывая, что еда качественная, домашняя, контактов с инфекционными больными у меня нет, в семье все в нормальном состоянии, я испугался, сдал кучу анализов и сделал КТ и МРТ. Ну и выяснилось, что в моем организме присутствует триамотин¹.

¹ Триамотин — лекарства с подобным названием нет. Есть препарат аналогичного действия. Автор не указывает его названия по этическим соображениям.

Это слабительный препарат, его продают без рецепта, но я никогда такой не принимал.

Буркин замолчал.

— Вы подозреваете, что кто-то вам его подливает? — уточнил Димон.

— Да, — кивнул Алексей, — на фоне дел, которыми вы занимаетесь, моя проблема просто ерунда. Но я хочу знать, кто и почему решил приклеить меня к унитазу.

— Может, это дурацкая шутка? — предположил Коробков.

Буркин повернулся к Димону.

— Дети у меня взрослые, внучкам два года, подростков, которым такая забава могла бы показаться веселой, в доме нет. Обо всех, кто живет или часто находится в доме, я вам рассказал. Я голову сломал, обдумывая ситуацию. Ни жена, ни дети, ни дед, ни служащие, ну, никто не способен на подобный поступок.

— Вы часто скандалите? — поинтересовалась Ада Марковна. — Проживание на одной территории чревато выяснением отношений.

Алексей кивнул.

— Верно. Но у нас разные помещения.

Я удивилась.

— Вы говорили, что живете вместе.

— Вместе, но врозь, — уточнил доктор, — сыновья собрались жениться почти одновременно, старший в июне, младший в августе. Мы с женой предложили ребятам: «У нас есть городская квартира. Решайте сами, кому из вас она достанется. Другому купим апартаменты». Мальчики в один голос: «Нет! У нас другая идея». Мы их выслушали, потом поговорили с Даней, он лучший друг сыновей, талантливый архитектор. И в результате перестроили дом. Старый особняк, где мы жили до того, как дети решили стать семейными людьми, стал центральной частью нового здания, в ней живем я, Лена, дед Матвей и домработница Наташа. К дому пристроены два флигеля. В одном живут Гена с Ирой, в другом — Володя, Люба, девочки и няня. У всех отдельные входы, свои кухни, санузлы. Из боковых частей особняка легко попасть в центральную. Во двор выходить не надо, просто нужно открыть на первом этаже дверь, и окажешься в коридоре, который ведет в гостиную центральной части. Кто хочет, может прийти к родителям без проблем. А мы быстро оказываемся у сыновей. Здание одно,

но совместного проживания нет. На одной кухне женщины не толкуются. Никто никого не напрягает, не раздражает, не бесит. Вместе, но врозь! Кстати, у каждой семьи есть дверь во двор. При желании можно вообще избежать встреч.

— Гениально! — воскликнула Ада Марковна.

— Спасибо Даниилу, это его проект, — подчеркнул Алексей, — и он же за строительством наблюдал. Триамотин не яд. Вообще-то человека можно лишить жизни с помощью любого лекарства. Вопрос в дозе и в состоянии здоровья жертвы. Но меня слабительным на кладбище отправить трудно.

— Вы хирург, — напомнила я.

— Именно так, — подтвердил доктор.

Димон понял, что я хотела сказать.

— Возможно, кто-то хотел оконфузить вас во время операции.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Буркин закинул ногу на ногу.

— Балерина, артист цирка могут получить во время выступления травму, но я знаю истории, когда люди продолжали работать и со сломанной ногой. Помню объяснения одного спортивного гимнаста. Он с серьезной травмой получил золотую медаль. Я спросил его: «Как вы смогли столь безупречно выступить? Испытывали сильную боль, выполнить такую сложную программу в вашем состоянии невозможно». Он ответил: «Без боли нет результата. Соревнования как наркоз, не ощущаешь ничего, кроме драйва». И почти те же слова я услышал от известной балерины: «Без боли нет результата. Сцена лечит. Не ощущаешь дискомфорта во время спектакля. Душа танцует. И ты отключаешься от всего». У меня похожие ощущения. Некоторые операции длятся десять, двенадцать часов. Меня

как в электророзетку втыкают, усталости нет. Пить-есть не хочется. В туалет не тянет. На столе больной, я не вижу никого другого, хотя реагирую на тех, кто рядом, обращаюсь к операционной сестре. Но мы с Настей пятнадцать лет вместе, ей можно ничего не говорить, я только руку протяну, а нужный инструмент уже в ладони. Вот когда все закончу, тогда сразу и пить хочу, и в сортир бегом. А в процессе операции я не человек, а хирург. Это сложно объяснить.

— Гости к вам часто приезжают? — поинтересовался Никита.

— Нет. В доме мы никого не принимаем. Если хотим с кем-то встретиться, приглашаем в ресторан, — ответил врач, — хотя очень не любим трактиры. Подливать мне слабительное никому из домашних в голову не придет.

— Такое поведение свойственно тинейджерам лет двенадцати, — заметила Дюдюля, — им чья-то беготня в сортир кажется смешной.

— В доме нет детей такого возраста, внукам по два года, — напомнил Буркин.

— Алексей Николаевич, если хотите, чтобы мы нашли шутника, вам придется сей-

час ответить откровенно, — сказал Коробков. — С кем у вас в семье напряженные отношения?

— Когда сыновья привели невест, Люба с Ирой нам с женой не понравились, — признался доктор.

— Почему? — спросила я.

Хирург пожал плечами.

— Ну...

— Не о таких женах они для сыновей мечтали, — засмеялась Ада Марковна, — обычная реакция родителей на потенциальную невестку или зятя. Какие парни-девушки могут им понравиться, они сами не знают, но не такие, нет, нет, не такие. Проходит время, ревность родителей утихает, и они принимают новых членов семьи.

— Верно, — согласился Алексей, — первое время и я, и Лена старательно улыбались девочкам, опасались, что те поймут: мы не очень им рады. Но этот период длился недолго. Ира и Люба стали нам дочками. Родители и у той, и у другой скончались, девушки не москвички. В столицу приехали учиться. Ира — это взрыв эмоций, у нее, как у многих творческих личностей, нестабильная пси-

хика, она мечтает стать звездой мирового масштаба. Нервничает постоянно. Любаша другая. Для нее основное — семья, муж, дети! Никаких амбиций, завладеть сетью ресторанов по всему миру — это не для нее. У них с Вовой успешное заведение, много посетителей. И сын, и невестка прекрасные кондитеры. Один мой бывший больной в знак благодарности за успешное лечение сделал щедрое предложение. Он предоставит Володе помещение под второе кафе без арендной платы, с возможностью выкупить его в рассрочку, без процентов. Но ни Вова, ни Люба не обрадовались, невестка донесла до меня решение семьи.

— Папочка, спасибо тебе огромное, но мы с Вовчиком хотим просто жить. Наша кондитерская приносит доход, его хватает на безбедное существование. Низкий поклон вам с мамой за возможность жить у вас под крылом и знать, что вы всегда поможете. Сейчас у нас есть время на общение с дочками, на совместный отдых и поездки. Два кафе — это другая жизнь. Придется работать без перерыва. А зачем? Нам сейчас и так хорошо.

Жена Гены активная, быстрая, все у нее в руках горит. Она терпеть не может вести домашнее хозяйство. На пыль, разбросанные вещи ей наплевать. Готовить она не умеет и учиться не хочет. Люба — обстоятельная, аккуратистка, сварить суп, пожарить котлеты ей в радость. В ее флигеле идеальный порядок, чистота нереальная. Но обе такие разные женщины не способны на шутки в духе подростков, подливать мне слабительное им и в голову не придет. И какой в этом смысл? Убежал я с конференции и засел в сортире. Дальше что? Если б я был простой сотрудник, тут можно мотив придумать: кто-то хочет получить мое место, вот и устраивает перформанс. Но я владелец и главврач медцентра, смотался в сортир, вернулся, а все сидят и ждут меня.

— Если домашних вы исключаете, то давайте перейдем к тем, кто работает в клинике, — предложил Никита.

Доктор покачал головой.

— Нет. Лекарство я получаю дома. Никогда не хожу в кафе, которое у нас работает на первом этаже. Я категорически против еды из общепита. В прежние времена повара без

медкнижки на пушечный выстрел к столовой не подпускали. Сейчас существуют те же правила, да нужный документ можно в Интернете купить. Столовая мне не принадлежит, ее хозяин арендует у нас площадь. Все у него в порядке, работники здоровы, нужные бумаги у них есть.

Буркин повернулся к Димону.

— Вы, наверное, помните студенческие строительные отряды?

— Конечно, — улыбнулся Коробков, — я каждое лето в них работал, строил коровники в Рязанской области. Наилучшие воспоминания о тех годах остались.

Алексей вынул из своей сумки бутылку воды и одноразовый стакан.

— А меня направили помогать на кухне в одном столичном ресторане. К работе в отряде это отношения не имело, но командир попросил, пообещал мне хорошую зарплату. Я согласился и вскоре узнал, как обстоят дела за кулисами ресторана. На всю жизнь потерял желание есть что-либо вне дома. Беру с собой обед, при моем рабочем кабинете есть комната отдыха, в ней кухонная зона: СВЧ-печь, холодильник, кофемашина и небольшой за-

пас чего-то к чаю. Нет! Слабительное я получаю дома. Хочу объяснить, почему я пришел именно к вам, а потом скажу, какая у меня идея.

— Слушаем, — кивнул Иван Никифорович.

— Когда я открыл медцентр, он размещался на первом этаже жилого дома, — начал Буркин, — я его задумал как стоматологическую клинику. Почему? Мой близкий друг — классный дантист, я предложил ему работу. Время было трудное, конец восьмидесятых. Наум согласился, он не мог найти службу, кормить детей было нечем. У меня благодаря Розенблату дела успешно пошли. Как-то раз поздно вечером к нам пришла дама, мы уже закрылись, но она взмолилась: «Умоляю, помогите мне. Боль адская».

Наум помог Ирине Леонидовне, она стала к нам регулярно ходить и привела своих знакомых. Моя маленькая клиника сначала вырослась до небольшого центра с разными специалистами, затем стала крупным заведением со стационарами, поликлиниками. Но я никогда не забуду, какую помощь Рина мне оказала, я ее уважаю, люблю и знаю: она

никогда не выдает чужие секреты. Я пришел к вам, потому что уверен: сын и невестка Ирины Леонидовны мне помогут, от них никакая информация не уйдет. Елена Матвеевна, моя жена, знает о существовании Рины, но никогда с ней не пересекалась. Я уверен, что слабительное подливает кто-то из близких, но не хочу масштабного расследования. Не хочу ставить в известность членов семьи о том, что обратился в особую структуру. Мое желание: найти безобразника и тет-а-тет побеседовать с ним. Поэтому я предлагаю такой план. У моего отца был младший брат Юрий Ильич. Он давным-давно уехал жить в Екатеринбург, связь его с родителями оборвалась. Но я знаю, что Юрий скончался, а у него осталась дочь.

Буркин улыбнулся мне.

— Учитывая ваше место работы, вы определенно прекрасная актриса и сможете изобразить женщину, которая приехала издалека. Наталья Юрьевна Орлова, в девичестве Буркина, много лет назад приехала из Екатеринбурга в Москву, поступила в МГУ, получила диплом и вышла замуж. Сейчас она работает директором частной гимназии в Мы-

тицах, у нее есть дочь Луиза. Та давно уехала во Владивосток, в Москву не возвращалась. Наверное, у нее конфликт с матерью, я его причин не знаю. Но определенно имел место разрыв отношений. Как иначе объяснить то, что женщины не встречаются? Владивосток не рядом, но самолеты оттуда летают.

— Кое-кто панически боится сесть в лайнер, — заметила я.

— Бывает ярко выраженная аэрофобия, — согласился доктор, — но есть железнодорожное сообщение, его никто еще не отменял. Поезд идет долго, но если дочь и мать хотят обнять друг друга, то неделя в пути не помеха.

— Минимальное время в пути шесть дней, — уточнил Димон, — но вы правы. Для любящих женщин это не препятствие. Между Натальей и Луизой точно кошка пробежала. Черная. Надо составить для Тани легенду.

— Придумайте причину, по которой Луиза решила познакомиться со мной и поселиться в нашем доме, — обрадовался Алексей, — находясь в эпицентре событий, Таня все узнает. Я оплачу все расходы полностью.

— Изучить обстановку изнутри полезно, — кивнула Ада Марковна, — но нам потребуется время.

— Дня два, — добавил Димон.

— Спасибо, — обрадовался Буркин, — выпишите чек.

— Финансовые вопросы обсудим позднее, — пообещал Иван Никифорович.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

После того как врач уехал, мы все обсудили роль, которую мне придется исполнить, немного поспорили, и в конце концов родилась такая легенда.

Я прилетела издалека для разговора с матерью. Ей после смерти мужа досталась большая квартира, неплохая дача, машина и семейные накопления. А Луиза в то время уже жила на Дальнем Востоке. С матерью у нее были непростые отношения. В права наследства дочь не вступала. И вот сейчас она прилетела в Москву, чтобы попросить у родительницы свою часть имущества и купить квартиру в столице. Наталья Юрьевна не пошла ей навстречу и выгнала дочурку. У Луизы плохо с деньгами, она рассчитывала пожить у матери, полагала, что та перестала обижаться на нее, но ошиблась. Приезжей в Москве за гостиницу платить нечем. Поэтому

Луиза поехала в медцентр к Буркину и попросила у него помощи. Алексей позвал гостью к себе домой, та должна провести в его семье некоторое время, а потом улететь во Владивосток.

— На первый взгляд история правдоподобная, — одобрил Иван, — однако она не выдержит даже минимальной проверки.

— С этим не поспоришь, — вздохнула Ада Марковна, — но навряд ли кто-то из Буркиных решит досконально изучать ситуацию. Таню пригласил глава семьи, ее примут без вопросов.

— Ее посчитают обычной дальней родственницей из провинции, — подхватил Никита, — у многих есть такие. Мой троюродный дядька живет в городе Упрутске. Он раз в году прикатывает в столицу не один, а с женой и тремя детьми. Привозит корзину фруктов из своего сада. Дары в поезде слегка портятся, но ведь они от чистого сердца. Зачем он приезжает? Шмотки купить, супругу и ребят одеть, погулять, мороженого поесть. Месяц в Москве кантуется. Когда наконец сваливает, я становлюсь таким счастливым.

— Почему? — спросил Димон.

— Моя однушка сразу огромной кажется, кухня — просторной, ванная — просто необъятной, — пояснил парень, — а главное — тишина! Никто не кричит, не визжит!

— У профессора большой дом, — напомнила я, — ему гости не помеха.

— Ну, не скажи, — возразил Коробков, — вы знаете, что мы с Лапулей приобрели коттедж и смылись за город. Раньше в центре жили и устали. Шумно, летом духота, зимой реагенты льют. Воздух ядовитый. Домик у нас не маленький, триста пятьдесят квадратов, две гостевые комнаты и санузел при них. Но если двоюродная сестра Лапули нам на голову сваливается, я кожей ее ощущаю.

— Это у тебя нервное, — поставила диагноз Ада Марковна, — истеричное.

— Подведем итог, — остановил пустопорожную беседу Иван Никифорович, — Таня завтра отправится к Буркиным. Начинаем работать.

Я встала.

— Пойду куплю кое-что для командировки.

— Хорошо, — кивнул муж и улыбнулся. — Список составила?

Я ответила:

— Школа Рины. Сейчас напишу.

Димон начал стучать по клавиатуре.

— Зря вы над Ириной Леонидовной подшучиваете, ее совет перед тем, как идти в магазин, сделать перечень того, что нужно купить, очень даже правильный. Раньше я терялся в торговом центре, стою, моргаю, не могу сообразить, куда и зачем идти. Вернусь домой, а там Лапуля с вопросом: «Памперсы купил?» Нет! Забыл! Молчу! Жена продолжает: «Бумажные полотенца купил?» Нет! Забыл! Молчу! И каждый раз по шапке от супруги огребал. Потом стал по совету Рины списки составлять всего нужного. И теперь нет проблем.

— Мне проще, — сказала я, — Ирина Леонидовна за продуктами и всем прочим по хозяйству сама в магазин ходит.

Иван взял папку с бумагами.

— Я побежал в бригаду Рыкова на совещание. Если понадобится, звоните.

Мы с мужем вместе вышли из офиса, сели в разные лифты и отправились по своим делам.

Я поспешила в торговый центр, нашла магазин косметики и обратилась к консультантке:

— Где можно посмотреть крем от морщин?
Девушка расцвела в улыбке.

— Себе берете или в подарок?

Вопрос меня удивил.

— Средства для личного пользования и те, что для подарков, разные?

— Состав один, а вот упаковки разные, — пояснила продавщица, — если хотите кого-то порадовать, то можно приобрести крем в подарочном оформлении. Это дороже, зато красиво.

— Я ищу средство для себя, — призналась я и взглянула на бейджик сотрудницы, — спасибо, Алена.

— Вам нужен только крем? — уточнила та.

— Ну да, — вздохнула я, — слышала, что есть средства от «гусиных лапок».

— Да, их много, — начала вводить меня в курс дела Алена, — но пользоваться одним кремом — это деньги на ветер.

— Почему? — спросила я.

— В вашем положении необходим комплексный уход, — затараторила Алена, —

сначала снимаете косметику мицеллярной водой, потом умываетесь антивозрастным гелем, протираете лицо лосьоном для женщин зрелого возраста. Следующий этап сыворотки...

Я слушала продавщицу как змея флейту, а та показала рукой направо.

— Пойдемте, я все подберу и объясню, у нас потрясающая продукция! Работает сразу. Вечером нанесли, утром получите эффект! Хотите избавиться от начальных морщин?

Я кивнула.

— Тогда идите за мной, — велела Алена и быстрым шагом двинулась через зал.

Я помчалась за ней, как цыпленок за курицей. Значит, еще не вечер! Можно какое-то время сохранить молодость!

— Сейчас мы находимся в помещении фирмы «Ор-бкл-ом», — тоном экскурсовода начала Алена, вносясь в очередной зал, — да, это дорого. Да, не каждой доступно. Но прекрасно работает. Все средства сделаны из натуральных материалов, например... Сами выберите продукт, любой!

Я протянула руку к банке. Наверное, она тяжелая, стеклянная, закрыта красивой боль-

шой пробкой. Но емкость неожиданно оказалась легкой.

— Сейчас вы держите драгоценную омолаживающую сыворотку для лица, шеи и зоны декольте, — зачастила Алена, — в ее составе белый королевский жемчуг, экстракт зеленого австралийского риса, плоды колотуки, молоко гвинейского кролика, пыльца когтей бородулиса, сердцевина фокунима. Ни одно животное не пострадало. Рис, колотука, фокуним — это растения.

— Никогда про них не слышала, — призналась я.

— Конечно, в России они не растут, — сказала консультантка, — гвинейские кролики живут на острове Фах в экоусловиях, их там доят. Бородулис прекрасно себя чувствует на берегах Нила, там огромный питомник. Ящерица сбрасывает когти, их потом обрабатывают и используют для создания чудо-косметики. Глядя на вас внимательно...

Алена вынула из кармана форменного халата замшевый мешочек, выудила из него лупу, направила ее на мое лицо и зашептала:

— О! А! Ну, да! Понятно! Процесс пошел, но его можно остановить и повернуть вспять.

— Какой процесс? — испуганно спросила я.

— Сморщивание кожи, состаривание, уменьшение объема мышц, нарушение дыхания пор, завязывание узлов ветхости эпидермиса, отток коллагена связующих блоков, — выпалила Алена. Потом она запустила ладонь в другой карман, вынула книжечку с надписью «Диплом», открыла ее и протянула мне.

— Ознакомьтесь.

Я пробежала глазами текст.

— Вы врач.

— Уж не продавщица, — усмехнулась Алена, — генеральный представитель фирмы. Приехала сюда сегодня проверить выкладку товара, увидела растерянную покупательницу и решила ей помочь. Я окончила медвуз имени Андрея Бупомского. Это лучший институт в России по выпуску косметологов. Не путайте нас с особами, которые месяц учились на курсах и теперь делают на дому маски и массаж лица. Вам повезло, что я здесь. Дам вам персональную скидку.

— Спасибо, — обрадовалась я.

Алена похлопала меня по плечу.

— Дорогая, вы в моих надежных руках. Через три месяца надо прийти и поменять средства, чтобы не возникло привыкания. Давайте выберем для вас самое лучшее! Косметика делается в стране хеттов.

Я пришла в восторг.

— С огромным удовольствием. Никогда не слышала о таком государстве.

— Сейчас расскажу вам о нем, — пообещала представительница фирмы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Что ты купила? — поинтересовалась Рина, увидев меня в прихожей.

Я поставила пакет в кресло.

— Завтра отправлюсь в командировку, мне всякая ерунда понадобилась.

Я очень люблю свекровь, у Ивана замечательная мать. Но рассказывать о том, что я приобрела всякое-разное для избавления от морщин, мне не хотелось. Почему? Не знаю. И сейчас, на мою радость, зазвонил городской телефон, через секунду раздался голос Надежды Михайловны, нашей домработницы:

— Ирина Леонидовна, вас просят.

Мать Ивана как ветром сдуло, а я утащила пакет в нашу с мужем ванную и решила прямо сейчас начать курс омоложения под названием «Молодая орхидея горы Корло». Понятия не имею, где находится эта вершина, знаю только, что в южной об-

ласти страны хеттов. Кстати, где расположено сие государство, мне тоже неизвестно. Алена сообщила, что это остров, на котором всегда одно время года — начало лета. Ни жарко, ни холодно, температура воздуха двадцать четыре градуса, а вода в океане немного теплее. Страна хеттов славится своей косметикой. В советские времена кремы и прочее привозили оттуда для жен руководителей СССР, поэтому дамы хорошо выглядели.

Я вынула из пакета покупки, взяла брошюру, которую мне вручила Алена, и углубилась в текст.

«Поздравляем с приобретением продукта номер один в мире. Эффект от его использования вы ощутите сразу. Если вечером поэтапно нанесете комплекс «Удар по морщинам», то утром получите вау-эффект. Помолодеете визуально минимум на десять лет. Сначала тщательно вымойте руки. Затем возьмите упаковку номер один...»

Я окинула взглядом строй коробок и сразу нашла нужную. Что там дальше?

«Сделайте два пшика на ватный тампон, снимите макияж».

Чтобы правильно использовать весь набор, мне пришлось потратить двадцать минут. Несколько раз в дверь ванной кто-то стучал, но я не отзывалась.

Наконец дело дошло до заключительного этапа. Предпоследний пункт руководства был самым коротким:

«Выньте из коробки номер двенадцать многоразовую электронную маску. Нанесите на лицо крем из банки тринадцать, затем наденьте маску, примите лежачее положение, включите устройство и наслаждайтесь процедурой в течение сорока минут. Вы заслужили отдых».

Намазать мордочку зеленой массой, которая пахла рыбой, было просто. Но когда я увидела содержимое коробки номер двенадцать, не сразу поняла, как им пользоваться. Прорезей для глаз и рта не было, только дырка для носа, передо мной оказалось нечто напоминающее тарелку из непонятного материала. Я пощупала маску, она вроде из силикона. На верхней части есть кнопка с надписью — on/off. Я не могу похвастаться глубокими знаниями английского языка. В моей памяти сохранились обрывки текстов, кото-

рые я в детстве зазубривала, боясь получить очередную двойку. Мне тогда кое-как удавалось плавать в необъятном море инглиша на хилом плоту из еле живых троек. Школу я покинула с «богатым» запасом заморской лексики, он состоял из нескольких фраз: «Май нэйм из Таня», «Ай го ту скул», «Май рум из биг» и «Хау мач зоо тикет?» В переводе это означает: «Меня зовут Таня», «Я хожу в школу», «Моя комната большая», «Сколько стоит билет в зоопарк?» Ясно, что с таким набором лексики ни в одной стране мира не пропадешь, только начнешь говорить, и все кинутся помогать странной тетке, которая до сих пор посещает школу, хвастается просторным жильем и мечтает приобрести билет в зверинец. Такую даму никак нельзя оставить одну на улице. Меня точно отведут в полицию.

После краткого объяснения, как глубоко я изучила английский язык, вы должны понять, почему все клавиши с надписями on/off ввергают меня в ступор. Какие из них включают аппарат, а какие наоборот? Я всегда путаю on и off. Но кроме обычного кнопочного замешательства, сегодня появилось еще

и другое: как надевать сию маску? Понятно, что ее место на лице. Но на маске только одно отверстие. Это просто блин с дыркой! Не подумайте, что я ругаюсь, я имею в виду основное блюдо Масленицы.

Я опять полезла в инструкцию и на другой странице нашла объяснение: «Примите лежаче-сидячее положение в удобной позе. Поместите маску матовой стороной на лицо. Нос высуньте в отверстие. Внимание! Клавиша управления должна быть снаружи. Включите прибор. Через нужное время он отключится сам. Приятного отдыха. Будьте всегда красивой, мы с вами».

Я вышла в спальню, упала на кровать, положила блин на мордочку, потыкала пальцем в клавишу, удивилась, что маска не жужжит, и решила, что мне не стоит беспокоиться о времени, прибор сам выключится. Мне стало тепло и хорошо. В комнате было тихо, никуда спешить не надо, я как на пляже лежу, у нас с Иваном отпуск, телефоны выключены, нет ни забот, ни хлопот...

Резкий звонок ударил по ушам. Я подпрыгнула, поняла, что сработал будильник,

и посмотрела на часы. Шесть утра! Правая сторона супружеского ложа была нетронутой. Это меня не удивило, муж вчера улетел на несколько дней в командировку, а мне пора к Буркину. И тут зачесались глаза. Я поднесла руку к лицу, ощутила под пальцами что-то странное, вспомнила про маску, нащупала кнопку и нажала на нее. «Блин» упал мне на колени. Я положила его на тумбочку, зевая на ходу, дошла до ванной, зажгла свет, вынула из стакана зубную щетку, выдавила на нее пасту, взглянула в зеркало и заорала:

— Мама!

А вы бы как среагировали, увидев в посеребренном стекле не свое отражение?

— Танюша, что случилось? — закричала из коридора Рина.

У меня хватило ума ответить:

— Все в порядке, я фен уронила.

— Разбила? — предположила свекровь, — ерунда, сегодня куплю тебе новый. Что хочешь на завтрак? Омлет? Овсянку?

— Яичницу, — выдохнула я, рассматривая непонятно кого в зеркале.

Производители косметики не обманули, морщины пропали. Ни одной не видно. Но

разве на надувном мяче бывают складки? А мое лицо сейчас напоминало этот спортивный снаряд. Щеки начинались от линии роста волос и заканчивались в районе ключиц. Больше у меня на лице не было ничего. Ни носа, ни рта, ни глаз. Сначала я опешила, но потом сообразила: если я люблюсь собой в зеркале, значит, органы зрения на месте. Просто они куда-то подевались.

Я внимательно взгляделась в зеркало. А вот и глазоньки! Ну что вам сказать об их размере и форме? Все монголоиды по сравнению со мной имеют огромные глазищи. И рот обнаружился, отличная новость, однако. Я не погибну от голода. Поищем нос. Ура! Он на месте, просто утонул в холмах щек. И что теперь делать? Если я выйду из комнаты, Рина и Надежда Михайловна налетят на меня с вопросами, уложат в кровать, вызовут врачей, но я прекрасно себя чувствую, просто вместо лица у меня надувной мяч, с которым можно плавать в море! Эх, жаль отпуск еще не скоро. Перспектива утонуть мне точно не грозит, щеки меня удержат на плаву.

В дверь постучали.

— Сейчас выйду, — крикнула я и услышала голос Бровкиной:

— Танечка, Ирина Леонидовна уехала к парикмахеру, у него только в семь свободное время было. А я отправляюсь на рынок курочку свеженькую купить. После десяти они уже заветренные. Не сиди долго в ванной, омлет остынет. Собак я выгуляла, лоток Альберта Кузьмича вымыла. Можешь спокойно в командировку уезжать.

Не веря своей удаче, я воскликнула:

— Огромное спасибо!

— Не забудь замки хорошо запереть, — не умолкала Надежда Михайловна, — на охрану квартиру поставь. Пульт включи.

— Непременно, — пообещала я.

Из коридора раздался звук шагов, потом хлопнула дверь. Я высунулась в коридор. Никого! Только французские бульдожки и кот сидят и на меня с ужасом глядят.

— Привет, ребята, — сказала я. — Как спалось?

Мози попятился, потом завыл и убежал. Роки отошел к стене и поднял лапу.

— Эй! Совесть есть? — возмутилась я. — Тебя только что выводили!

Роки быстро шмыгнул в столовую. Альберт Кузьмич поднял голову, внимательно посмотрел на меня и задал вопрос:

— Мяу?

— Просто я хотела избавиться от морщин, — начала я оправдываться, — но прежде чем сказать о своем желании, нужно как следует подумать над его формулировкой. Надо было попросить: пусть у меня исчезнут морщины, а лицо не изменится. А я поторопилась, и результат перед тобой!

— Мяу, мяу, мяу, — высказался британец и ушел.

А я направилась к холодильнику, взяла кубики льда и приложила их к щекам. Потом вспомнила, что у Рины есть роликовый массажер, позаимствовала его в ее ванной и стала катать по лицу.

Где-то через полчаса отек уменьшился. Теперь моя мордочка напоминала миску. Согласитесь, это лучше, чем мяч без глаз, носа и рта. Но окружающие не сочтут меня привлекательной. Сесть за руль своего внедорожника я не могла, мне же надо ехать к Буркину и исполнять роль Луизы, пришлось вызвать